

УДК 327(470+ 571:481)(091)+341.238(045)

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, директор института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 179 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА НОРВЕГИЮ В «РОЗОВЫХ ОЧКАХ» И БЕЗ НИХ*

В статье на материалах прессы и документах конца XX – начала XXI века критически анализируются причины глубокой трансформации взглядов северян на развитие русско-норвежских отношений и итоги 20-летнего сотрудничества этих стран в рамках БЕАР.

Ключевые слова: *Киркенесская декларация 1993 года, «рыбная война», «срединная линия», национальные интересы, взаимовыгодное сотрудничество.*

Как известно, для тех, кто наивен и смотрит на мир через «розовые очки», ни белых, ни черных пятен, никаких прочих оттенков не существует. Такие очки мешают видеть мир в реальном свете, препятствуют принятию верных личных или того хуже государственных экономических и политических решений. Есть такой афоризм: «Если вы не снимете розовые очки, реальность сделает это за Вас». Точный афоризм, главное, чтобы процесс снятия очков не затянулся непоправимо. Афоризм вполне подходит к оценке современных российско-норвежских отношений.

«Розовый» идеализм был свойственен российским взглядам на Норвежское королевство

с конца 80-х годов XX века и по начало XXI. Он был характерен для рядовых российских обывателей, т. к. активно формировался и поддерживался средствами массовой информации. Конечно, говоря о взглядах россиян на социальную и внешнюю политику Норвегии, мы имеем в виду, прежде всего, население Русского Севера – соседа Норвегии. (Жители дальнего Востока, например, куда больше заинтересованы отношениями с Китаем, что естественно). Общий характер содержания статей Архангельской прессы той поры был таков: Норвегия – страна демократическая, которая помогает развивать демократию всем желающим за границей; люди здесь политически активны, причем

* Статья подготовлена при поддержке Российского государственного научного фонда и правительства Архангельской области (проект № 12-11 – 29002 а/С).

в обязательном порядке; даже норвежские домохозяйки состоят либо в какой-нибудь партии, либо в благотворительной организации, а чаще занимаются всем сразу; общественная пассивность воспринимается как персональный недостаток¹; властные структуры открыты и стабильны: «Мне довелось посидеть в кресле премьер-министра, никаких ассоциаций при этом не возникло, кроме грустного размышления, что наши министры, которые порой столь своевластны и политически “демократичны”, что могут игнорировать приглашения Государственной Думы»²; власть в Норвегии, с позиции образа России тяжелых 90-х – не привилегия, а ответственная и тяжелая ноша³; и, конечно, Норвегия – страна независимых и свободных граждан, которые уважают и ценят свои права; норвежцы против всяческой несправедливости⁴, они помогают отстаивать права других народов.

В местной периодической печати, и это видно невооруженным взглядом, с политической стороны создавался идеальный образ норвежской демократии и норвежского политика как уважаемого, очень доброго, честного, простого и доступного в общении человека. Эти характеристики не так уж и далеки от истины. Но дело в том, что они односторонни. Отечественная пресса просто не желала видеть того, что норвежской стороне, в отличие от Российской Федерации начала 90-х, не чуждо понятие «национальный интерес», особенно в отношении морских границ с Россией. Политика Норвежского королевства искренна, но прагматична. Прагматизм – неплохое свойство «нордического характера».

Можно сказать, что определенная «розовоочковость» в отношении к создаваемой буржуазной России наблюдалась в 90-е годы и у партнеров со скандинавской стороны российско-норвежской границы. Они, например, очень надеялись на глубокую и долговременную демократизацию российского общества, на построение у нас, возможно, по их подобию, социально ориентированного государства, на внедрение в связи с этим эффективной системы местного самоуправления по всей России и т. д.

«Розовый» взгляд в определенной степени был закреплен и в Киркенесской декларации 1993 года. На этапе эйфории в ходе буржуазно-демократических преобразований в России многое казалось легко и быстро достижимым. Наивность в оценке российско-норвежских отношений стала исчезать у широкой публики примерно с 2005 года. К 20-летию подписания декларации эта розовая пелена спала окончательно.

Но в статье речь пойдет не об этом. Цель исследования: выявить истоки формирования «розовых» идеализированных взглядов на историю российско-норвежских отношений, определить объекты и средства идеализации и причины отказа от такого рода идеализации.

Идеализация русско-норвежских отношений активно культивировалась на Архангельском Севере с того момента, когда в августе 1985 года паруса норвежской яхты «Паулина» проплыли над Северной Двиной. Государственные (региональные) чиновники, пресса, историки говорили и писали об этом событии очень высокопарно. В конце лета 1985 года они и заложили «розовую» концепцию российско-норвежских отношений, особо распространившуюся среди населения Русского Севера. Газеты, журналы, книги естественным образом были наполнены только положительной информацией.

Выявим объективные причины, вызвавшие субъективные неадекватные исторические оценки взаимных отношений двух стран.

Во-первых, к этому подталкивала психологическая обстановка начинавшейся в СССР горбачевской «перестройки». Прежде в советской политической журналистике, исторической науке об отношениях со странами Запада, а особенно со странами – членами НАТО, было принято акцентировать внимание на проблемах противостояния⁵. Напомню, что Норвежское королевство было единственной страной – членом НАТО, непосредственно граничившей с СССР. С середины 80-х годов впервые открылась возможность говорить о хорошем и светлом в тысячелетнем соседстве стран. Такая возможность сама по себе была серьезным прорывом на излете «холодной войны».

На какое-то время появление большого объема исторической информации о лучших достижениях и добром взаимопонимании между нашими народами и государствами играло прогрессивную роль. Это уравновешивало чрезмерный критический настрой предыдущего исторического периода. Нельзя было только снова «перегибать палку» в другую сторону, но ее, по русской традиции, опять «перегнули».

Во-вторых, традиция русского гостеприимства не позволяла омрачать праздничную обстановку прихода яхты «Паулина» и последующей крепнувшей цепи культурных обменов и экономических связей упоминанием о проблемах, например об арктических морских границах и правах на хозяйственную эксплуатацию вод, окружающих Шпицберген – Сваабольд. Русское гостеприимство просто обязывало вполне искренне вести речь только о плюсах наших историко-культурных контактов⁶.

В-третьих, большинству неспециалистов в СССР (а специалистов по проблемам русско-норвежских отношений в 80-е годы было мало) казалось, что сложности взаимных отношений XX века были порождением чисто идеологических системных разногласий «доперестроечного» советского времени, обостренных обстановкой «холодной войны», весьма ощутимой в студёных водах Арктики. Представлялось, что горбачёвское «новое политическое мышление» легко все исправит. В то время большая часть россиян не догадывались о том, что идеологические противоречия прикрывали собой куда более долговременные и вполне материальные споры о принадлежности природных богатств арктических вод и архипелагов. Во второй половине 80-х годов Михаилу Сергеевичу Горбачёву большинство советских граждан доверяли, а он заявлял, что проблемы арктических морских границ СССР и Норвегии уже «решены на 80 %». Тогда никто не мог предположить, что для их разрешения потребуется еще более 20 лет. (О характере разрешения этой проблемы будет сказано в заключительной части статьи).

В-четвертых, в ходе перестройки стали смягчаться и меняться советские штампы

исторических и политологических оценок деятельности социал-демократических партий, создавших в Норвегии и Швеции «общество всеобщего благоденствия». В результате активизации российской перестроечной пропаганды второй половины 80-х годов XX века Швеция и Норвегия стали в сознании тогда еще советских людей образцами идеального общества. На эту тему были изданы десятки научных и публицистических книг⁷. На уровне депутатов Верховного Совета СССР закрепился тезис о том, что в «скандинавских странах больше социализма, чем в СССР» и что именно это и есть «социализм с человеческим лицом» – результат успешной конвергенции, методы которой Советскому Союзу и России следует перенимать⁸. Поэтому прибывавших, например, в Архангельск норвежцев все чаще воспринимали как «старших братьев по классу». Это тоже было в новинку, т. к. до сего момента СССР всегда сам выступал в роли учителя – «старшего брата» народов, вступивших на путь строительства социализма.

В-пятых, существовали и исторические причины формирования исключительно дружественного образа Норвегии в российском обществе. Назовем самые важные. Это значимая роль, которую сыграли варяги в основании первой отечественной царствующей династии – Рюриковичей. Семь с половиной столетий правления Рюриковичей проявились в особом отношении русских к скандинавам. Кроме того, в результате развития феномена т. н. «поморской торговли» в XVIII веке возник общий язык-пиджин – «руссенорск», что тоже не назовешь широко распространенным явлением⁹. Фактор общего торгового языка имел большое значение для населения Русского Севера (территорий нынешних Мурманской и Архангельской областей).

Определим объекты идеализации.

Отечественная пропаганда постоянно делала упор на то, что с Норвегией у России за 1000 лет соседства не было официально объявленных войн. Это, действительно, уникальный случай в истории. Правда, ныне эта фра-

за стала хрестоматийной и набила оскомину. Ее употребляют только студенты в своих учебных работах, но факт остается фактом: сложно назвать хотя бы еще одну страну вдоль границ старой царской России или СССР, с которой не пришлось бы воевать в тот или иной исторический период. Взять, к примеру, соседей Норвегии Швецию и Финляндию. Жесткие войны России со Швецией – целая эпоха новой истории, а «зимняя война» с Финляндией в исторической ретроспективе случилась совсем недавно. С Норвегией же никаких «бое-столкновений», за исключением эпизодических набегов варяжских дружин на новгородские и беломорские земли (XIII–XV века), походов новгородских дружин против «мурман» и стычек славянских и скандинавских «налоговых» отрядов в борьбе за лопарей – саамов-двоеданников (XIII–XIV века), не было.

Этот-то тезис об отсутствии войн между нашими странами и был, на наш взгляд, абсолютизирован, особенно прессой. Фактический смысл его был подменен и интерпретирован как свидетельство отсутствия проблем и споров в отношениях двух стран. На самом же деле главное достижение взаимных тысячелетних контактов России и Норвегии состояло не в отсутствии конфликтов, а в умении разрешать их, не доводя дела до разрыва отношений и до войны. Именно этот аспект и следовало в первую очередь внедрять в сознание отечественной публики. Только такой взгляд на историю наших взаимоотношений наиболее конструктивен для настоящего и будущего.

В обстановке формировавшихся со второй половины 80-х годов XX века «розовых» взглядов идеализировались прежде всего взаимные отношения России и Норвегии досоветского периода. Они стали восприниматься едва ли не «золотым веком» двусторонних связей в Арктике и противопоставлялись событиям после Октября 1917 года. В конце 80-х и первой половине 90-х годов XX века изучение экономических, культурных, а во многом, и политических связей межвоенного двадцатилетия (1919–1939 гг.) и периода «холодной войны» были

проигнорированы начинающими исследователями-скандинавистами¹⁰. Период с 1945 года по начало 80-х годов – до сих пор слабое звено отечественной историографии и источниковедения.

В России и на Западе широко распространено мнение о том, что в 1920-30-е годы между СССР и Норвегией не было значимых торгово-экономических отношений – хотя этот тезис противоречит вполне доступным статистическим данным¹¹, они и сейчас бытуют как в отечественной, так и в норвежской науке, СМИ и системе образования¹². В связи с этим в Киркенесской декларации 1993 года в качестве одной из целей выдвигалось «возрождение поморской торговли», хотя очевидно, что в современную эпоху мелкая частная торговля такого типа – анахронизм.

Правда, Москва и Таллин в период перестройки 80-х годов прошлого века продолжали готовить академические сборники статей. Они оказались в меньшей степени подвержены эйфории открывавшихся перспектив сотрудничества. Таллинская редакция практически заканчивала серию «Скандинавских сборников», ставших хорошей традицией советской науки. Последний из сборников – № 34 появился в 1990 году¹³. Зато Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН в те же годы приступил к изданию первой книги «Северная Европа. Проблемы истории»¹⁴ и этим ИВИ подхватил и развил традицию прежних «Скандинавских сборников». Однако общественное мнение создавали не малотиражные академические издания, а местные СМИ, в которых изо дня в день все 90-е годы и начало XXI века воспроизводилась почти исключительно позитивная информация о русско-норвежских отношениях¹⁵. Такой подход характерен и для рекламных публикаций Баренц-секретариата в Киркенессе и его офисов в Мурманске, Архангельске и Нарьян-Маре¹⁶.

В результате такого воздействия россияне в первые годы XXI века имели далекую от адекватной общественную оценку реалий взаи-

ИСТОРИЯ

моотношений наших стран и социальных проблем Норвегии.

Прозрение пришло в 2005 году. Для большинства северян имевшая место осенью 2005 года вспышка пограничных «рыбных войн» между Российской Федерацией и Норвежским королевством в Баренцевом море (недалеко от берегов Шпицбергена) оказалась полной неожиданностью. Преследование российских траулеров было представлено по отечественному телевидению, на пространствах интернета, в других средствах массовой информации чрезвычайно театрально и авантюристично: браконьерство, морские погони, стрельба из орудий, захваты судов. Российская пресса окрестила произошедшее «новыми приключениями Электроника», т. к. у реального судна, одного из участников событий, было наводящее на кино-анalogии наименование «Электрон». Преследование российских траулеров, команды которых обвиняются в нарушении правил ловли рыбы, вблизи берегов Шпицбергена продолжается и поныне. События 2005 года сначала вызвали недоумение, а потом волну российского ура-патриотизма.

Но был и положительный результат – «розовые очки» были сняты. Норвегия в одночасье превратилась из миролюбивого соседа едва ли не в самого серьезного соперника и конкурента России в Арктической зоне. Стало понятно, что с не все так просто в российско-норвежских отношениях.

Журналисты и исследователи в поисках объяснений стали припоминать Норвегии и древние налеты викингов на поселения по берегам Белого моря, и попытки присвоить Землю королевы Мод в Антарктиде, и притязания на датские земли в Гренландии в 1931 году. Вспомнили и то, как легко Норвегия была оккупирована фашистами, стала плацдармом их атак на Русский Север и снарядила 5 тыс. чел. для войны против СССР на стороне Гитлера. Весной 2010 года стали известны документы о территориальных притязаниях профашистского правительства Видкуна Квислинга на Кольский полуостров и на часть Украины. Вспомнили и вступление Норвегии в НАТО в 1949 году,

полет американского самолета-шпиона «У-2» в мае 1961 года, отказ Норвегии 1995 году от самоограничений конца 50-х годов на военную деятельность с участием войск стран НАТО в граничащих с Россией районах. В результате названного решения впервые восточнее 24 меридиана появился флот и авиация государств НАТО¹⁷. В том же 1995 году (25 января) Норвегия запустила метеорологическую ракету «Black Brant – XII». О запуске Россию не предупредили. Ракета опасно отклонилась от курса в сторону России, и дело едва не дошло до открытия ядерного чемоданчика российского президента. Эти и другие отрезвляющие факты не были известны широкой российской публике до 2005 года.

Как видим, давлением обстоятельств «рыбной войны» 2005 года и в связи с распространением новых по характеру газетных и научных публикаций со второй половины первого десятилетия XXI века положение меняется. Эйфория спала. Важно, чтобы за эйфорией не последовало неправомерное разочарование. Причем разочарование не только сложившимся ранее образом Норвегии, но и некоторыми решениями российских органов власти¹⁸.

Недопонимание действий высших властей РФ вызвал, например, характер и текст морского разграничения России и Норвегии в Баренцевом море. Принципы такого разграничения были оглашены в 2010 году во время апрельского визита президента РФ Д. Медведева в Осло. 27 апреля того года норвежские газеты запестрели заголовками типа «Медведь приехал»¹⁹. Норвежцам было отчего шутить и радоваться. Дмитрий Медведев привез им долгожданное согласие России завершить на норвежских условиях длившиеся с 1970 года (по другим данным с 1977 года) переговоры о разграничении шельфового пространства Баренцева моря²⁰. От прежних российских предложений коллективного использования месторождений без изменения морских границ в пользу Норвегии Россия отказывалась.

В совместном апрельском заявлении президента России Дмитрия Медведева и премьер-

министра Норвегии Йенса Столтенберга говорилось следующее: «Мы рады объявить, что наши делегации достигли предварительной договоренности по вопросу разграничения морских пространств между двумя государствами в упомянутых районах, что было предметом многолетних переговоров». И далее в нем сообщалось: «Напоминая наше совместное желание завершить разграничение морских пространств, мы выражаем твердое намерение принять в соответствии с требованиями законодательства каждого из государств все необходимые меры для того, чтобы заключить Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане в ближайшее возможное время»²¹.

Такое соглашение действительно вскоре было заключено и подписано в Мурманске 15 сентября 2010 года, а позже ратифицировано Стортингом (8 февраля 2011 года) и автоматическим проправительственным большинством Государственной Думы (25 марта 2011 года)²².

Научная среда и российское общество далеко не однозначно отнеслось к этому документу. Договор о фактически односторонних территориальных уступках в пользу Норвегии по «срединной линии» так называемой «серой зоны» Баренцева моря многим в России кажется исторически и юридически слабо обоснованным, а публичная аргументация в пользу такого решения вопроса неубедительной.

Кроме того, российская сторона предполагала, что разграничение шельфовых территорий осуществлено в обмен на активное развитие сотрудничества двух стран в освоении другого российского месторождения – Штокмановского. Время показало, что эти надежды не оправдались, в установленные сроки оно не было освоено, и добыча газоконденсата этого месторождения не началась. Кроме того, Д. Медведев предложил норвежским бизнесменам вкладываться в новый инновационный проект «Сколково», но и это не нашло отклика. Не чувствуются особо и результаты коллективных действий Норвегии и России в вопросах международной защиты Северного морского

пути. У Норвегии на этот счет руки связаны членством в НАТО. С начала нового века все большую тревогу России вызывает стремление соседей Норвегии – Финляндии и Швеции также вступить в НАТО.

Напомним, что в конце 80-х годов XX века подобным образом не оправдались обещания Запада М.С. Горбачёву о роспуске НАТО в ответ на роспуск Варшавского Договора и быстрый вывод советских войск из ГДР.

Отечественные СМИ начала второго десятилетия XXI века обходят стороной вопрос о том, что Норвегия является прямым конкурентом России в поставках энергоресурсов в Европу и в этом отношении территориальный газонефтяной подарок России 2010 года дорогого стоит. Имеется подозрение, что решения о «серой зоне» осуществлены в основном в интересах нескольких транснациональных монополий, делящих Арктику²³.

Свидетельством таких подозрений явился опрос телезрителей, проведенный популярной студией ТВЦ еще до передачи части территорий Баренцева моря Норвегии. Опрос был проведен 7 февраля 2006 года во время передачи «Московская мозаика». Вопрос телезрителям был сформулирован следующим образом: Чего хотят от России соседние страны на самом деле? Телезрителям предлагалось на выбор три варианта ответа:

Первый вариант – от России хотят предсказуемости и стабильности (на такого рода концепции настаивал премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг в своем публичном выступлении во время визита Д. Медведева).

Второй вариант – от России хотят нефти и газа.

Третий вариант – от России хотят территорий.

С первым из вариантов (от России хотят предсказуемости и стабильности) согласились всего 268 зрителей; со вторым (от России хотят нефти и газа) оказались солидарны 728 позволивших в студию. Но самым поразительным и важным оказался результат третьего варианта ответа. Третий вариант гласил – от России

хотят территорий. За этот вариант в ходе телепередачи высказались 4356 абонентов. Причем второй и третий варианты ответов, на наш взгляд, не очень-то и разнятся между собой, ибо российские территории требуются соседями не сами по себе, а ради содержащихся на них природных ресурсов.

Результаты опроса репрезентативны и тревожны. Налицо опасность формирования «фобии», того, что в России может ожить синдром «осажденной крепости», характерный для периода 20–30-х годов XX века. Власти России этому синдрому вынуждены, так или иначе, подыгрывать в связи с распространением новой американской ПРО вдоль границ России, регулярными сообщениями о работе несистемной оппозиции на деньги и в интересах иностранных государств и разведок. На Русском Севере (Мурманск и Архангельск) синдром «осажденной крепости» развивался под влиянием норвежских территориальных требований в так называемой «серой зоне» Баренцева моря и в связи с октябрьской 2005 года охотой за российскими траулерами в районе Шпицбергена. Многие специалисты полагают, что в Осло односторонне толкуют положения Парижского трактата 1920 года.

Невнятной и недостаточной остается в последние годы юридическая и экономическая работа России по закреплению за собой Северного морского пути. Существуют опасения, что и в этом Россия пойдет на односторонние уступки скандинавам, США, японцам или китайцам.

Территориальные и ресурсные претензии Норвегии к России, остро проявившие себя в начале XXI века в водах Баренцева моря, только частный случай. Серьезное беспокойство вызывает то обстоятельство, что с 90-х годов XX века практически по всем самым протяженным в мире границам России инициируется аналогичное напряжение. Сопредельные государства, воспользовавшись распадом СССР, фактом передачи более 40 тыс. км² нефтегазового шельфа Баренцева моря Норвегии, пытаются оспаривать границы современной России.

Беспокойство северо-русского общества, вызванное реалистичной информацией последних лет, все же лучше, чем идеализм и полное неведение периода «розовых очков», т. к. исторически наличие тех или иных межгосударственных противоречий естественно. Всякие тревоги общественности нормальны и будут иметь место до тех пор, пока существуют понятия «государственный интерес», «национальный интерес», «патриотизм».

Понятие «национальный интерес» в начале 90-х годов словесно пытался «отменить» и заменить на понятие «общечеловеческие ценности» тогдашний министр иностранных дел России Андрей Козырев. Эта «отмена» обошлась России серьезными стратегическими потерями на международной арене. Для Норвегии, как убеждаемся, «национальные интересы» не пустой звук. Именно с учетом «национального интереса» обе стороны (Норвегия и Россия) обязаны дружелюбно, демократично, а главное взаимовыгодно разрешать возникающие противоречия и тем поддерживать тысячелетнюю традицию мира. На будущее обе стороны должны, на наш взгляд, категорически отказаться от стремления получить в ходе любых переговоров односторонние преимущества. Хорошим историческим примером в этом смысле являлся договор «Основы взаимоотношений между СССР и США», подписанный Генсеком КПСС Леонидом Брежневым и президентом США Ричардом Никсоном 29 мая 1972 года в Москве²⁴. Правительства и политологи должны более открыто и откровенно обсуждать с заинтересованной общественностью возможные пути решения возникающих межгосударственных проблем, а также мотивированно объяснять собственные судьбоносные решения. Таковы наиболее существенные пожелания в ходе подведения итогов в целом исключительно эффективного 20-летнего периода с момента подписания Киркенесской декларации от 11 января 1993 года и создания БЕАР.

Примечания

¹«В русской милиции работают герои» (записала Н. Орлова) // Волна. 1994. 7 сент. С. 6.

²*Залыевский Н.* Фьорды красивы, а люди – симпатичны // Волна. 1994. 12 окт. С. 7.

³«В русской милиции работают герои» (записала Н. Орлова) // Волна. 7 сент. С. 6.

⁴*Мананкова С.* На самом Крайнем Севере // Архангельск. 1997. 27 нояб. С. 7.

⁵Правда, в отношении Норвегии, Швеции, а особенно Финляндии в официальной советской политологической и исторической литературе после 1945 года преобладали дружественные оценки. Беспощадно критиковалась научными коммунистами, пожалуй, только социал-демократическая модель «всеобщего благоденствия», да норвежское участие в НАТО, которым противопоставлялся нейтралитет Швеции и договор о дружбе СССР и Финляндии.

⁶Замечание на этот счет принадлежит канд. ист. наук, доцент МГПУ В.А. Карелину, с которым автор обсуждал основные идеи этой статьи.

⁷*Волков А.М.* Швеция: социально-экономическая модель. М., 1991; *Горохова К.Г.* «Государства благосостояния»: шведская модель. М., 1989; «Скандинавская модель» общественного развития / отв. ред. и сост. К.Г. Горохова. М., 1988; *Сергиенко О.А.* Скандинавия сегодня: особенности социально-экономического развития. М., 1987; *Эклунд К.* Эффективная экономика – шведская модель / пер. со швед. М., 1991; *Кюнле С.* Государство всеобщего благоденствия. Норвежская модель / пер. с норв. М., 1994; и др.

⁸Социализм: спор о прошлом и будущем. URL: http://rkp-kpss.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=57:2010-10-01-15-47-08&catid=11:2010-03-13-21-41-40&Itemid=32 (дата обращения: 26.11.2012).

⁹*Брок И.* Моя–по–твоя. Русско-норвежский язык – пиджин // Отар. 1992. № 192. С. 24–28.

¹⁰В середине 60-х годов проблемами восстановления политических отношений СССР со скандинавскими странами 1921–1924 годов занималась Р.Ф. Карпова и частично, в рамках более широкой темы, В.А. Шишкин.

¹¹*Репневский А.В.* СССР – Норвегия: экономические отношения межвоенного двадцатилетия. Архангельск, 1998.

¹²*Хольтсмарк С.* Норвегия и Советский Союз в 1917–1991 гг. // Россия-Норвегия. Сквозь века и границы. С. 171–177.

¹³Скандинавский сборник / отв. ред. Х. Пийримяэ. Таллин, 1988. Вып. 31, 33; 1990. Вып. 32. Надо иметь в виду, что в среднем на подготовку издания уходило 1,5–2 года.

¹⁴Северная Европа. Проблемы новейшей истории: сб. науч. тр. / отв. ред. О.В. Чернышёва. М., 1988. Первым он может называться по времени издания. Официальная нумерация «Выпуск 3» началась лишь с третьего сборника этой серии, увидевшего свет в 1999 году. Всего к концу 2005 года издано 5 таких выпусков.

¹⁵Автором статьи просмотрены подшивки газет «Правда Севера» и «Архангельск» за целое десятилетие. А его студентами в рамках исполнения курсовых и дипломных работ составлена на карточках библиография соответствующей информации, хранящейся на кафедре всеобщей истории ПГУ. Кроме того, см.: *Булатов В.Н., Шалев А.А.* «Список публикаций в периодических изданиях» / Баренцев Евро-Арктический регион и Архангельская область: международное сотрудничество. История и современность. Архангельск, 2001. С. 154–158.

¹⁶См., напр., красочный буклет «Региональное Баренцево сотрудничество» норвежского Баренц-секретариата (2005).

¹⁷Обоснованная озабоченность // Дипломат. вестн. 1996. № 2. С. 12–13.

¹⁸Россия и Норвегия договорились о морской границе. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/04/100427_russia_norway_maritime_border.shtml (дата обращения: 27.10.2012).

¹⁹En bjørn på besøk / Dagsavisen. 27.04.2010.

²⁰*Топалов А.* Дно с водой пополам // Газета.Ru. 2010. 27 апр.

²¹*Граник И.* Россия и Норвегия сыграли партию в шельф // Коммерсантъ. 2010. 28 апр.

²²Такого рода ошибки уже совершались во времена перестройки. В 1990 году во время визита в США М. Горбачёва тогдашний глава МИДа Э. Шеварднадзе с подачи президента СССР подписал бумаги, дарующие американцам 46 тыс. км² российского шельфа. В итоге Россия потеряла нефтеносные скважины и лишилась вод, дававших 200 тыс. т минтая в год. Кроме того, на самом ответственном участке границы российская исключительная экономическая зона ужалась до 150 миль, тогда как соседняя, американская, разрослась до 250 миль.

²³С российской стороны имелся в виду «Газпром».

²⁴Основы взаимоотношений между СССР и США. 29 мая 1972 года // История США в документах. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php> (дата обращения: 26.11.2012).

Repnevsky Andrey Viktorovich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE RUSSIAN VIEW ON NORWAY THROUGH ROSE-COLOURED GLASSES AND WITHOUT THEM

Based on the documents and press of the late 20th–early 21st century, the article provides a critical analysis of the reasons for major transformation in the Russian northerners' views on the development of the Russian-Norwegian relations. In addition, the author presents the results of the 20-year cooperation between these countries within the Barents Euro-Arctic Region.

Keywords: *Kirkenes Declaration of 1993, “fish war”, median line, national interests, mutually beneficial cooperation.*

*Контактная информация:
e-mail: a.repnevskiy@narfu.ru*

Рецензент – *Минаева Т.С.*, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова